

Детские дома не были местом счастья и веселья, но они также не были местами отчаяния и жестокости. По крайней мере, так не было в том приюте, в котором я оказался. Чистая кровать, маленькая комната и решетки, чтобы держать меня взаперти, а не позволять мне прыгнуть навстречу смерти из окна. Кроме того, вообще не было никакой магии, но это была наименьшая из моих проблем. В приюте была небольшая библиотека, заполненная только детскими книгами, и несколько нейтральных на вид воспитателей, а также несколько человек, которым действительно нравилась их работа.

Временами даже приходили потенциальные родители, но они смотрели только самых маленьких. Больших детей не любили, или может быть, родителям было легче, когда ребенок не сомневался, кто его родители?

Тем не менее, с учетом того, что моя волшебная палочка была заперта в моем сундуке, хотя ключ от него и был у меня при себе, у меня было все время в мире, чтобы попытаться понять, как использовать хотя бы базовую магию без палочки. Если Том Риддл использовал беспалочковую магию только для того чтобы причинять людям боль, то я, будучи от природы самым харизматичным и умным, должен был бы в три раза превосходить его по уровню беспалочковой магии.

Однако я не мог практиковаться в детском доме, так как это нарушило бы статут секретности. Поэтому я мог практиковаться, передвигая только очень маленькие камешки, и только во время наших регулярных дневных поездок в парк.

Так что, я стал сидеть под деревом с книгой в руке, одновременно сгибая пальцы левой руки, пытаясь убедить камешек на моих коленях взлететь.

Иногда я даже шептал слово "Акцио", но безрезультатно. Мои божественные способности к волшебству могут спастись при выполнении простой задачи левитации камешка. Возможно, я недостаточно этого хотел, или, может быть, я не использовал весь свой потенциал или еще 100 причин.

Недели пролетели относительно быстро, хотя большую часть времени я тратил на то, чтобы вести себя как можно тише и не привлекать внимание.

За неделю до начала учебного года мне удавалось заставить камешек взлетать с моей ладони всякий раз, когда я сосредотачивался и говорил слово Акцио, выглядя при этом так, как будто хотел свернуть кому-то шею. Это был прогресс, и он доказал, что министерство магии отслеживало палочку и волшебство совершенное в месте проживания мага, а не просто сотворенную магию.

В тот же день профессор Флитвик пришел за мной, чтобы сопроводить меня в Косой переулок за школьными принадлежностями. Профессор-полугоблин улыбнулся при моем виде, и я ухмыльнулся в ответ. "Мистер Умбрус, - сказал он с улыбкой, "Надеюсь, вы хорошо провели лето".

"Не на что жаловаться, профессор", - ответил я. Люди из приюта знали, что я пойду за школьными принадлежностями, и не потребовалось много времени, чтобы убедить их отпустить меня. "Единственное, о чем я печалюсь, так это о том, что я не смог часто практиковать свою беспалочковую магию. Я пытался, но самое большее, что мне удалось, - это заставить камешек летать".

Профессор Флитвик с улыбкой кивнул: "Что ж, я рад видеть, что твоя жажда знаний не ослабла, юный ворон. Нам пора отправляться, возьми за этот ключ, на него наложены чары

портключа и мы отправимся за покупками".

Он вытащил ржавый, но удивительно большой ключ и протянул его мне. Я взялся за его край, и когда профессор постучал палочкой по ключу, и меня как-будто гигантским крюком потащили сквозь пространство, и это были ощущения, которые трудно забыть.

Я приземлился на пятую точку на клочке земли расположенном на заднем дворе паба, возле кирпичной стены. У меня перед глазами все плыло, и я пытался сфокусироваться. Я наклонился, закрыл глаза и старался удержать завтрак внутри себя. Пару глубоких вдохов спустя, и я снова был на ногах. "Первый раз всегда неприятен", - сказал профессор Флитвик сочувственным тоном.

"Спасибо за предупреждение, профессор", - ответил я со вздохом, хрустнув шеей, а профессор тем временем постучал палочкой по кирпичу, который откроет нам путь в волшебной измерение Косого переулка.

Для переулка это место было заполнено людьми и довольно просторно. По бокам располагались всевозможные магазины, где мы быстро пробежались по нашему списку, профессор Флитвик, очевидно, делал это уже не первый раз. "Профессор", - сказал я в середине нашего похода, - не могли бы мы сделать крюк и зайти к Олливандеру? Очень краткий визит, я просто хочу знать, правильно ли я обращаюсь со своей палочкой. Я не очень уверен подходит она мне или нет".

Профессор Флитвик согласился. Было так легко заставить профессоров подчиниться, если обращаться с ними вежливо. Для сирот все было не так уж плохо. У меня есть все, и это все было новое. Конечно, моя мантия не была бы сшита из шелка, и все было не самым дорогим, но я не был похож на студента, на которого все будут показывать пальцем и кричать "Сирота!".

Я решил, что со времен Тома Риддла все изменилось.

Олливандер увидел, как я вошел, и нахмурил брови, хотя, увидев профессора Флитвика, это чувство прошло. "А, профессор Флитвик. Красный Дуб и Сердцевина Дракона", - затем он посмотрел на меня и на палочку, которую я спокойно держал в руках, "Ученик из Хогвартса? У тебя уже есть волшебная палочка, не так ли?"

"Я не знаю, помните ли вы меня, сэр", - сказал я, "Но я писал вам ранее о том, что не знаю ничего про мою палочку..."

"Ах, да, я действительно помню очень странно заданный вопрос", - сказал Олливандер и протянул руку. Я передал ему палочку, и в тот момент, когда я сделал это, крошечные искорки огня покинули центр палочки, вероятно, мужчина произнес какое-то невербальное заклинание. "Тринадцать дюймов ели, с сердцевинкой в виде Сердцевины Дракона", - его глаза смотрели в мои, "Довольно опасная палочка, которую нужно держать в узде, потому что она темпераментна и склонна к несчастным случаям".

"Это объясняет почему мне не дается невербальные чары", - проворчал я, глядя на палочку, которую Олливандер вернул мне, - "Ты яркая палочка, не так ли? Огонь, пламя, и все в этом духе", - я улыбнулся, "Спасибо, что сказали мне это, сэр."

"И все же", - продолжал мистер Олливандер, "Вы не хотели бы подобрать палочку, которая вам больше подходит? - спросил он "Как я помню финансирование сирот позволяет это делать".

Я покачал головой, прежде чем профессор Флитвик смог ответить вместо меня. "Все в порядке,

сэр. Она мне нравится, и я надеюсь, что я ей тоже нравлюсь", - я взмахнул палочкой вправо и влево, и в этот момент она вспыхнула крошечным фейерверком. "Видите? Думаю, мы довольно хорошо ладим."

"Действительно", - пробормотал мистер Олливандер, глядя на палочку ястребиным взглядом, как будто сам удивляясь, но затем улыбнулся, "Я полагаю, что вы, должно быть, очень похожи по характеру на одного из ваших родителей, мистер Умбрус, утешьтесь этим".

Я кивнул: "Спасибо, сэр", - я посмотрел в сторону профессора Флитвика, - "Спасибо, что нашли время для похода сюда, профессор".

"Мистер Умбрус, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы ваше недавнее открытие оставалось в определенных рамках", - сказал профессор Флитвик мягким, но немного строгим голосом. "Мне хорошо знаком тот интерес, который вы проявляете к практике чар и заклинаний, и я одобряю это. Однако будьте осторожны", - добавил он более теплым голосом. "По крайней мере, тренируйтесь возле лазарета, хорошо?"

"Да, профессор", - сказал я с улыбкой. "Я так и сделаю".

Сквозь огонь и пламя...

...я буду продолжать!

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1641750>